

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
29 August 2017
Russian
Original: Spanish

**Комитет по ликвидации
дискриминации в отношении женщин**

**Мнения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола,
в отношении сообщения № 75/2014******

Сообщение представлено: Рейной Трухильо Рейес и Педро Аргуэльо Моралесом (представлены адвокатами Арасели Гонсалесом и Марией Адрианой Фуэнтес)

Предполагаемая жертва: Пилар Аргуэльо Трухильо (покойная)

Государство-участник: Мексика

Дата сообщения: 1 августа 2014 года (первоначальное представление)

Справочная документация: препровождена государству-участнику 12 ноября 2014 года (в виде документа не издавалась)

Дата принятия мнений: 21 июля 2017 года

* Приняты Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии (3–21 июля 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Гуннар Бергбю, Марион Бетел, Наэла Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Руфь Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Лилиан Хофмайстер, Исмат Джахан, Росарио Манало, Лиа Надараиа, Патриция Шульц, Вэньянь Сун и Айша Валл Вергес.

1. Авторами сообщения являются Рейна Трухильо и Педро Аргуэльо Моралес, граждане Мексики, которые представляют настоящее сообщение касательно их покойной дочери, также гражданки Мексики, рожденной 7 июля 1992 года. Авторы утверждают, что в ходе расследования обстоятельств смерти их дочери государство-участник нарушило статьи 1, 2, 3, 5 и 15 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для Мексики 22 апреля 1981 года и 16 июня 2002 года соответственно. Интересы авторов представляют адвокаты.

Факты в изложении авторов

2.1 Пилар Аргуэльо Трухильо была убита 3 сентября 2012 года в чайотале поселения Эспехо муниципалитета Коскоматепек (штат Веракрус). У убитой имелись признаки сексуального насилия, ей были нанесены тяжкие телесные повреждения и ранения, а труп был подброшен в одно из публичных мест, что явно свидетельствовало о факте феминицида.

2.2 В ходе проведенного прокуратурой расследования по подозрению в совершении преступления был задержан несовершеннолетний А.Р.М., которого доставили в отдел прокуратуры муниципалитета Уатуско по делам несовершеннолетних и примирительным процедурам для проведения дальнейших следственных действий. Впоследствии дело было передано сотруднику прокуратуры при суде по делам несовершеннолетних Палма-Солы в муниципалитете Альто-Лусеро.

2.3 По окончании следствия суд по делам несовершеннолетних признал А.Р.М. виновным в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах. 3 ноября 2012 года временно исполняющая обязанности судьи на этапе судопроизводства по делам несовершеннолетних признала вышеуказанное лицо невиновным ввиду отсутствия неопровержимых доказательств вины последнего. Сотрудник прокуратуры, специализирующийся на делах несовершеннолетних правонарушителей, подал апелляцию, указав, что в ходе судебного разбирательства представленные доказательства не были оценены надлежащим образом. Тем не менее Апелляционная палата по делам несовершеннолетних Верховного суда штата Веракрус оставила приговор в силе. Как указано в решении по апелляции, суд заново проанализировал представленные доказательства. В решении также отмечалось, что ни одно из представленных свидетельств не представляет собой весомые, прямые и убедительные доказательства того, что А.Р.М. причастен к преступлению. В решении также содержится ссылка на проведенный прокуратурой следственный эксперимент, в ходе которого А.Р.М. показал, каким именно образом он совершил убийство. Суд пришел к выводу, что следственный эксперимент лишен доказательной силы, поскольку он не был проведен с соблюдением предусмотренной законом процедуры. Среди прочего, следственное действие было проведено до слушания дела по существу, а не в ходе последнего. Кроме того, в статье 225 Уголовно-процессуального кодекса штата Веракрус предусматривается, что следственные действия можно повторно проводить столько раз, сколько потребуются. Таким образом, не существовало каких-либо юридических препятствий для того, чтобы сотрудники прокуратуры провели следственный эксперимент до внесения своего предложения и его представления на этапе судебного разбирательства. Для того чтобы обвиняемый мог быть осужден или оправдан, на стадии судебного разбирательства должны быть представлены убедительные доказательства. Суд пришел к выводу о том, что представленных прокуратурой доказательств недостаточно для подтверждения виновности А.Р.М. Кроме того, в

ходе судебного разбирательства обвиняемый отрицал свою причастность к рассматриваемым событиям.

2.4 23 октября 2013 года автор сообщения подала ходатайство о применении процедуры ампаро и защите в третий Коллегиальный суд по уголовным делам и трудовым спорам Седьмого округа города Халапа, указав, что в ходе выше-означенного расследования были нарушены принцип надлежащей правовой процедуры и принцип процессуального равенства сторон. 12 ноября 2013 года данное ходатайство было отклонено на том основании, что оно было подано по истечении установленного 15-дневного срока, предусмотренного в соответствии со статьей 21 Закона об ампаро и начинающегося с даты получения авторами уведомления о решении по апелляции (то есть с 25 февраля 2013 года). Это решение было принято несмотря на тот факт, что в нем же указывалось, что автора лично не уведомили о принятом судебном решении, как того требует закон. 3 декабря 2013 года авторы обжаловали решение об отклонении ходатайства о применении процедуры ампаро. В праве обжалования также было отказано на том основании, что ходатайство о применении процедуры ампаро было подано по истечении установленного срока.

2.5 Авторы утверждают, что внутренние средства правовой защиты были неэффективными и в конечном итоге привели к безнаказанности. Ввиду того что государственная прокуратура не представила надлежащие и достаточные доказательства совершения преступления, суд заключил, что ответственность правонарушителя не доказана должным образом. Кроме того, членам семьи погибшей не разрешили тем или иным образом участвовать в слушании дела в суде первой инстанции. Автор сообщения могла подать апелляционную жалобу в качестве жертвы, поскольку является матерью покойной. Однако это оказалось невозможным, поскольку прокуратура заявила, что, выступая в качестве представителя жертвы, именно она несет ответственность за подачу жалобы. Это ограничило для жертв возможность защищать свои собственные интересы и права. Тот факт, что авторы сообщения не умеют ни читать, ни писать, ставит их в еще более уязвимое положение, поскольку при такой ситуации они лишены возможности предпринять какие-либо информированные действия в защиту своих прав и интересов¹.

2.6 Рассматриваемое убийство произошло в условиях высокого уровня насилия в отношении женщин, причем как по всей стране, так и непосредственно в штате Веракрус, о чем свидетельствуют различные национальные и международные учреждения. Ввиду сложившейся крайне тяжелой ситуации феминцид был квалифицирован как особый вид преступления в штате Веракрус; однако такая квалификация преступления не применяется в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста.

2.7 Как отмечали авторы сообщения, при расследовании преступления соответствующие органы власти проявили небрежность и не приняли мер, имеющих решающее значение для установления истины в отношении произошедшего. Кроме того, следственные органы не приняли во внимание показания свидетелей, уличавших в совершении этого преступления А.Р.М. К тому же следственные органы не рассматривали версию феминцида и должным образом не приняли во внимание как косвенные доказательства, так и другие признаки, свидетельствующие о гендерном характере преступления, то есть феминциде, включая следы сексуального насилия, тяжкие телесные повреждения, беспо-

¹ Выступая с подобными утверждениями, авторы тем не менее не объясняют ни то, каким образом родственники убитой могли бы принимать участие в разбирательстве в соответствии с уголовным законодательством государства, ни то, какие законоположения были нарушены в этой связи.

мощное состояние жертвы и тот факт, что тело покойной было преднамеренно оставлено для всеобщего обозрения в одном из публичных мест¹.

2.8 При расследовании преступления феминицида прокуратура должна следовать протоколу, который регламентирует основные следственные действия и определяет минимальные мероприятия для обеспечения должной осмотрительности при проведении расследования, однако в рассматриваемом случае протокол применен не был, что и привело к упущениям и нарушениям в ходе следствия².

2.9 Такая модель поведения обусловлена, наряду с другими факторами, отсутствием специализированных подразделений, на которые была бы возложена ответственность за проведение эффективных и транспарентных дознавательных мероприятий и предварительных следственных действий; отсутствием специальных протоколов для расследования случаев феминицида и пробелами в знаниях у сотрудников соответствующих органов; к тому же среди работников судебной системы все еще преобладает патриархальная культура, из-за чего жертвы становятся объектом стигматизации, их заявления зачастую не принимаются во внимание и порою дело доходит до крайности, когда самих женщин обвиняют в провокации насилия, которому они подверглись и о котором они заявили. В силу перечисленных недостатков количество дел, по которым начато расследование и ведется судопроизводство, остается крайне ограниченным, что не соответствует весьма значительному количеству поданных заявлений. Даже при явном наличии состава уголовного преступления во многих случаях используются дискриминационные критерии, позволяющие установить более мягкое наказание или найти смягчающие обстоятельства, особенно в тех случаях, когда сексуальное поведение жертвы не соответствует гендерным ролям и стереотипам.

2.10 В данном деле временно исполняющая обязанности судьи на этапе разбирательства в суде по делам несовершеннолетних не рассмотрела и не приняла во внимание доверительные отношения, существовавшие между жертвой и преступником, равно как и тот факт, что тело жертвы было оставлено на виду в одном из публичных мест, сам факт сексуального насилия по отношению к жертве, сопровождавшийся подчинением жертвы, доминированием над нею и проявленной при этом жестокостью. Не был учтен и тот факт, что мотивом нападения было нежелание жертвы вступить в сексуальные отношения.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что факты свидетельствуют об отсутствии доступа к адекватным и эффективным судебным и административным механизмам для надлежащего расследования обстоятельств смерти их дочери, что привело к безнаказанности. В этой связи они заявляют о нарушении статей 1, 2, 3, 5 и 15 Конвенции.

¹ Решение гласит: «Доказательства, полученные в ходе судебного разбирательства, позволяют определить, что в доказанном противоправном деянии присутствует квалифицирующий элемент преимущества (...), поскольку совершенное деяние указывает на то, что было убито лицо, в отношении которого не имелось риска быть убитым или раненым с учетом его неуязвимости, и речь идет о женщине, которая в силу своего состояния оказалась в явно невыгодном положении, чтобы прибегнуть к самообороне, тем более что она не могла никого позвать на помощь, так как место происшествия было безлюдным». В решении также отмечено, что брюки покойной были спущены до колен, а бюстгальтер был задран до шеи и что, по заключению медэкспертов, главной причиной смерти стало удушение.

² Авторы не поясняют, в чем именно заключаются упомянутые основные следственные действия.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 12 января 2014 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку ходатайство о процедуре ампаро было подано по истечении установленного законом срока. Наилучшим средством защиты прав человека является процедура ампаро. Поскольку авторы утверждают, что в ходе уголовного судопроизводства в отношении А.Р.М. имели место бездействие и небрежность со стороны как судебных органов, так и органов прокуратуры, процедура ампаро представляется наиболее эффективным механизмом для урегулирования их претензий. Вопреки утверждениям авторов, Рейна Трухильо была уведомлена о решении по апелляции, принятом 17 января 2013 года. В соответствии со статьей 17 Закона об ампаро «срок подачи жалобы составляет 15 дней». Данное положение надлежит применять с учетом правил об уведомлении, предписанных в законодательстве Мексики. В этой связи статья 121 Уголовно-процессуального кодекса штата Веракрус гласит, что «если уведомление не было направлено в предусмотренной форме, но лицо, которое должно быть уведомлено, оказывается осведомленным о вынесенном судебном решении, то такой исход рассматривается как положительный, без ущерба для вынесения соответствующего наказания преступнику». В этой связи мексиканские суды установили в отношении прямого ходатайства о применении процедуры ампаро следующее: для того «чтобы определить своевременность представления ходатайства, следует учитывать, стало ли заявителю известно о судебном решении или о его исполнении или узнал ли он об этом до того, как был уведомлен относительно обжалуемого решения, причем нет необходимости придерживаться сертификации, предусмотренной в статье 163 Закона об ампаро»³.

4.3 В данном деле суд однозначно постановил, что в данном Законе «предусматривается обязанность уведомлять лично потерпевшего, жертву или его/ее законного представителя о решениях, предусматривающих возмещение ущерба, с тем чтобы они могли осуществлять свое право на обжалование самостоятельно, а не через (...) Генеральную прокуратуру». При этом, для того чтобы «пострадавшая сторона действительно имела возможность осуществлять свое право на обжалование посредством процедуры ампаро судебного решения, которое, по ее мнению, нарушает гарантии, она должна располагать эффективным средством правовой защиты и реальными сведениями об окончательном решении, вынесенном апелляционным судом». В этой связи Федеральный суд признал, что автора надлежало уведомить лично и это вполне можно было сделать через ее законного представителя; 15-дневный срок исчисляется с того момента, когда «лицу, которое должно быть уведомлено, становится известно о судебном решении».

4.4 Авторы обратились с письменной просьбой представить заверенные копии судебного решения от 3 ноября 2012 года; просьба была получена Генеральной прокуратурой 5 февраля 2013 года. Законный представитель авторов получил вышеупомянутые копии 22 февраля 2013 года, о чем свидетельствует квитанция, подписанная законным представителем. Таким образом, нельзя утверждать, что ответственность за запоздалое представление ходатайства о процедуре ампаро от 23 октября 2013 года несет государство.

³ Постановление, принятое в 2013 году третьим Коллегиальным судом по уголовным делам и трудовым спорам (Седьмой округ).

4.5 Ввиду того что авторы не были согласны с исчислением срока для подачи ходатайства о процедуре ампаро, они имели право заявить претензию, что предусматривается статьей 103 Закона об ампаро. Причем претензия, заявленная представителями авторов, также была представлена после истечения установленного законом срока.

4.6 Государство-участник утверждает, что сообщение является недостаточно обоснованным. Авторы заявляют, что мексиканские органы власти действовали «будучи ослепленными гендерными предрассудками, сексистской дискриминацией и женоненавистничеством», но при этом авторы не объясняют причин подобных заявлений.

4.7 Государство-участник утверждает также, что сообщение несовместимо с положениями Конвенции. Комитету не следует заново проводить оценку сделанных властями государства фактических выводов и представленных доказательств, за исключением тех случаев, когда действия государства носят явно произвольный характер или равносильны отказу в правосудии. Государство-участник считает, что толкование закона, надлежащее судебное разбирательство и оценка доказательств — это функции, которые относятся к внутренней юрисдикции. Кроме того, в данном случае нельзя сделать вывод о том, что действия властей, которые участвовали в уголовном судопроизводстве в отношении А.Р.М., носили явно произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии.

Замечания государства-участника относительно существа дела

5.1 В своих замечаниях по существу дела от 22 мая 2015 года государство-участник утверждает, что изложенные в рассматриваемом сообщении факты не представляют собой какого-либо нарушения Конвенции.

5.2 В соответствии со статьей 2 Конвенции на государства-участники может быть возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если государства не проявили должной заботы для предотвращения нарушений прав или расследования актов насилия или наказания виновных. Рассматриваемое сообщение касается убийства Пилар Аргуэльо Трухильо. Тем не менее ничто в информации, представленной авторами сообщения или полученной в ходе расследований, проведенных мексиканскими властями, не указывает на прямое участие государственных субъектов в совершении убийства. Таким образом, Комитету следует рассмотреть вопрос о том, выполнила ли Мексика свое обязательство проявлять должную осмотрительность как в предотвращении этого деяния, так и в его расследовании и наказании виновных.

5.3 Ликвидация насилия в отношении женщин является одной из приоритетных задач и постоянной стратегией мексиканского государства, и в этой связи реализуются различные направления государственной политики, имеющие целью способствовать переменам в культурном сознании и тем самым противодействовать андроцентристским традициям и патриархальным взглядам, которые все еще преобладают в мексиканском обществе. В настоящее время государство принимает меры по решению этой проблемы, применяя систематический, сквозной и согласованный подход и опираясь на поддержку всех слоев общества.

5.4 В сфере отправления правосудия государство разработало план по предупреждению преступлений, связанных с гендерным насилием во всех его формах, и по принятию надлежащих мер в этой связи. Именно поэтому в Национальной программе в сфере отправления правосудия на 2013–2018 годы случаи насилия в отношении женщин признаны особо тяжкими преступлениями, и

государство уделяет этому вопросу первостепенное внимание. Главная цель состоит в обеспечении того, чтобы все меры по повышению осведомленности властей и/или должностных лиц относительно необходимости оказывать жертвам этих преступлений соответствующую помощь и надлежащую защиту привели к созданию эффективных гарантий доступа к правосудию для женщин, которые сообщают об актах насилия. Данная стратегия включает разработку различных протоколов проведения расследования, содержащих руководящие принципы с учетом гендерного фактора, и их должны будут повсеместно придерживаться прокуроры, сотрудники полиции и эксперты при расследовании преступлений, связанных с фемицидом и насилием в отношении женщин. Цель этих протоколов заключается в том, чтобы заложить теоретические и методологические основы для всестороннего учета гендерной проблематики и содействовать применению норм международного права в области прав человека женщин и девочек при отправлении правосудия.

5.5 В число вышеупомянутых протоколов входят протокол о проведении ведомственного, полицейского и экспертного расследования с учетом гендерных аспектов в случае преступления фемицида, а также протокол ведомственного, полицейского и экспертного расследования с учетом гендерных аспектов в случае сексуального насилия. Кроме того, протокол Верховного суда, разработанный для вынесения решений с учетом гендерной перспективы, имеет своей целью устранить проблемы, выявленные Межамериканским судом по правам человека в делах «Кампо Алгодонеро», «Фернандес Ортега и другие» и «Росендо Канту и другие», и осуществить предписанные судом меры по возмещению ущерба. Главная цель упомянутых протоколов заключается в обеспечении того, чтобы прокуроры и должностные лица судебной системы были способны определять и объективно оценивать дифференцированные воздействия совершения и последствий преступлений, связанных с насилием по признаку пола. Протокол Верховного суда, разработанный для проведения оценки с учетом гендерной перспективы, используется на местном уровне, в том числе в штате Веракрус. Для того чтобы обеспечить надлежащее осуществление на практике вышеуказанного протокола и других существующих руководящих принципов (как национальных, так и международных), Институт профессиональной подготовки, обучения, специализации и повышения квалификации сотрудников судебной системы, расположенный в штате Веракрус, ведет постоянную образовательную деятельность среди работников судебных органов штата.

5.6 В соответствии со своими обязательствами по Конвенции на государства-участники может быть возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, когда существует потенциальная опасность для какой-либо конкретной жертвы, а местные власти, несмотря на это, не проявляют должную осмотрительность. В рассматриваемом случае не имеется убедительных доказательств того, что перед своей смертью Пилар Аргуэльо Трухильо подвергалась конкретной потенциальной опасности. Не говоря уже о наличии признаков того, что государственные органы Мексики были осведомлены о положении, в котором оказалась жертва непосредственно перед совершением в отношении нее насилия. Ввиду отсутствия доказательств, которые могли бы повлечь за собой ответственность государства-участника за предотвращение совершенного убийства, Комитету следует проанализировать исключительно тот факт, действовало ли государство с должной осмотрительностью в ходе расследования данного акта насилия.

5.7 В соответствии со статьей 2 Конвенции государства-участники в рамках проводимой политики ликвидации дискриминации в отношении женщин обязаны обеспечить их правовую защиту⁴. Кроме того, «государства-участники должны обеспечить женщинам возможность ссылаться на принцип равенства в обоснование жалоб на противоречащие Конвенции акты дискриминации, совершенные государственными должностными лицами или частными субъектами»⁵. В этой связи Комитет указал, что «если же дискриминация в отношении женщин сопряжена с нарушением других прав человека, в частности права на жизнь и физическую неприкосновенность в случаях, например, бытового и других форм насилия, то государства-участники обязаны возбуждать уголовное дело, предавать виновного (виновных) суду и назначать соответствующие уголовные наказания»⁶. В этом контексте на международном уровне было признано, что обязанность государств расследовать деяния, совершаемые частными лицами, имеет конкретный характер, принимая во внимание, что такая обязанность является обязательством в отношении средства, а не результата, и должна оцениваться в соответствии с совокупностью принимаемых государством мер⁷.

5.8 В данном случае авторы утверждают, что действия мексиканских властей, участвовавших в судебном разбирательстве в отношении А.Р.М., идут вразрез с обязательствами государства в соответствии с Конвенцией. Комитету следует оценить судебную процедуру, применяемую государством в отношении А.Р.М., а не итоги судебного разбирательства. Кроме того, при анализе расследований, проведенных властями, Комитету следует учитывать субсидиарный характер своей роли. В этой связи Комитет подчеркнул, что при аналитическом обзоре выполнения государством вышеуказанного обязательства он не подменяет собой национальные власти при оценке фактов и не принимает решение относительно уголовной ответственности предполагаемого преступника⁸.

5.9 Что касается отношения мексиканских властей к данному делу, то государство-участник отмечает, что 3 сентября 2012 года муниципальная комендатура Коскоматепа (Веракрус) сообщила об обнаружении безжизненного тела Пилар Аргуэльо Трухильо в местный отдел прокуратуры. Прокуратура начала ведомственное расследование за номером 059/2012 в отношении лиц, совершивших это деяние. 5 сентября 2012 года муниципальный отдел прокуратуры отказался от своей территориальной юрисдикции и передал дело в Специальную прокуратуру по делам несовершеннолетних и примирению сторон муниципалитета Уатуско (штат Веракрус) по причине несовершеннолетия А.Р.М. 6 сентября 2012 года вышеуказанная прокуратура препроводила материалы дела в Специализированную прокуратуру по делам несовершеннолетних Палма-Сосы (Веракрус), которая представила судье по вопросам защиты прав свое письменное заключение о вменении в вину образа действий (документ, в котором отмечается возможная причастность обвиняемого). Судья зарегистрировала материалы дела и провела судебное заседание по вопросу об утверждении обвинений и оформлении ареста А.Р.М. как несовершеннолетнего лица. В качестве меры пресечения ему было назначено временное пребывание в специализированном центре содержания под стражей для несовершеннолетних пра-

⁴ Общая рекомендация № 28 (2010) Комитета, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, пункт 31.

⁵ Там же, пункт 34.

⁶ Там же.

⁷ Государство-участник ссылается, среди прочего, на решение Межамериканского суда по правам человека в деле *Веласкес Родригес против Гондураса* (решение от 29 июля 1988 года (по существу), серия С, № 4, пункт 177).

⁸ Сообщение № 18/2008, *Вертидо против Филиппин*, мнения, принятые 16 июля 2010 года, пункт 8.2.

вонарушителей. 12 сентября 2012 года состоялось судебное заседание для предъявления обвинения А.Р.М. ввиду его возможной причастности к совершению преступления при отягчающих обстоятельствах. 21 и 25 сентября 2012 года судья вынесла постановление о возбуждении уголовного дела.

5.10 Специальная прокуратура по делам несовершеннолетних выдвинула обвинение в отношении А.Р.М. и представила доказательства в его обоснование. 29 ноября 2012 года состоялось судебное слушание, на котором было зачитано обвинение, состоялись состязательные прения между специальным прокурором и защитником по делам несовершеннолетних, который уточнил свою первоначальную позицию. В последующем от каждой из сторон были представлены средства доказывания. Суд по делам несовершеннолетних оценил доказательства, представленные специальным прокурором (показания свидетелей, заключения экспертов и документальные свидетельства), и пришел к выводу, что имеются достаточные доказательства, позволяющие подтвердить наличие преступления, а именно убийства при таком отягчающем обстоятельстве, как преимущество⁹. В противоположность тому, что утверждали авторы сообщения, суд принял во внимание пол жертвы и уязвимое положение, в котором она оказалась. Суд обратил особое внимание на отличительные черты преступления, в частности на тот факт, что оно было совершено в безлюдном месте, а также на то, что основной причиной смерти стало удушение. Тем не менее суд решил, что для вынесения обвинительного приговора А.Р.М. не имеется достаточных доказательств, поскольку в ясной форме не указаны обстоятельства, при которых обвиняемого могли видеть с Пилар Аргуэльо Трухильо в день убийства. 3 ноября 2012 года А.Р.М. был оправдан ввиду отсутствия достаточных доказательств, подтверждающих его возможную причастность к преступлению.

5.11 20 ноября 2012 года Специальная прокуратура подала апелляцию. Суд первой инстанции, ознакомившись с материалами дела, препроводил соответствующие протоколы судопроизводства в Палату по делам несовершеннолетних Верховного суда штата Веракрус, который назначил слушания на 15 января 2013 года. 17 января 2013 года Палата приняла постановление, в котором подтвердила решение суда первой инстанции. Палата сочла, что решение суда первой инстанции базируется на принципах обоснованности, мотивированности, точности и соответствия закону. Кроме того, был заново проведен скрупулезный анализ всех представленных сторонами доказательств — как в отдельности, так и в совокупности. Как и в решении, принятом судом первой инстанции, суд второй инстанции в своем решении указал, что имеются достаточные доказательства, подтверждающие совершение убийства при таком отягчающем обстоятельстве, как преимущество; однако нет достаточных доказательств для установления виновности А.Р.М.

5.12 Решение, вынесенное Палатой по делам несовершеннолетних, было доведено до сведения сторон как лично, так и через реестр заседаний Палаты. В силу того что представители авторов сообщения не зарегистрировались в государственной прокуратуре в качестве стороны частного обвинения, Палата не уведомляла их напрямую. Тем не менее письмом от 5 февраля 2013 года авторы направили просьбу представить им простые копии постановления апелляции.

⁹ Согласно определению апелляционной инстанции «при таком преступлении, как убийство, преимущество подразумевает превосходство, которым обладает насильник по отношению к жертве, но только при условии, что это превосходство или эта привилегия осознаются; (...) включает в себя два аспекта: первый — объективный или материальный, второй — субъективный; первый понимается как то обстоятельство, что обвиняемый обладает физическим превосходством по сравнению с женщиной; второй состоит в том, что преступник должен в полной мере осознавать свое превосходство над жертвой».

ционной инстанции, которые были направлены и получены представителем 22 февраля 2013 года. Лишь начиная с этой даты исчисляется 15-дневный срок, установленный Законом об ампаро для подачи ходатайства о процедуре ампаро. Однако законные представители авторов не подали ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении постановления апелляционной инстанции в срок до 23 октября 2013 года.

5.13 В ходатайстве о применении процедуры ампаро указаны те же самые пункты, что были представлены в Комитет авторами сообщения, и таким образом оно стало надлежащим средством правовой защиты для урегулирования их претензий на национальном уровне.

5.14 Статья 2 Конвенции устанавливает обязательство государств-участников воздерживаться от совершения каких-либо актов или действий, представляющих собой прямую или косвенную дискриминацию в отношении женщин¹⁰. Кроме того, государства-участники обязаны «обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин от любого акта дискриминации»¹¹. В то же время Комитет указал, что Конвенция призывает государства-участники изменять и трансформировать укоренившиеся гендерные стереотипы посредством принятия различных мер институционального характера, включая законодательство и судебные системы, и путем задействования государственных субъектов во всех сферах и на всех уровнях управления¹². В этой связи мексиканское государство признает, что стереотипы затрагивают право женщин на справедливое судебное разбирательство, в силу чего ответственность государства следует оценивать с точки зрения того, учитываются ли гендерные аспекты судебными органами в каждом конкретном случае¹³. При этом Комитет установил, что в его компетенцию не входит пересмотр проведенной национальными судами или властями оценки фактов и доказательств, если только такая оценка не носит произвольного или дискриминационного характера.

5.15 В качестве предварительного замечания государство-участник повторно заявляет, что авторам не удалось обосновать свое утверждение о том, что мексиканские власти действовали без учета гендерной перспективы или проявляли дискриминацию исходя из сексистских и женоненавистнических предрассудков. Учитывая вышеизложенное и руководствуясь целями рассмотрения дела по существу, государство отмечает, что авторы не отметили какой-либо стереотип или какую-либо форму дискриминации, которые якобы повлияли на действия или решения мексиканских властей.

5.16 Авторы утверждают, что мексиканские власти не приняли во внимание ни пол жертвы, ни конкретную ситуацию уязвимости, в которой она оказалась. Государство-участник опровергает это утверждение и отмечает, что суды, в которых рассматривалось дело, однозначно учитывали эти факторы. Суд по делам несовершеннолетних, равно как и Палата по делам несовершеннолетних, пришел к выводу о том, что Пилар Аргуэльо Трухильо стала жертвой убийства при таком отягчающем обстоятельстве, как преимущество. В любом случае упоминаемые авторами недостатки могли повлиять на рассмотрение преступления убийства (причем этот вопрос был затронут в данном деле), но не на

¹⁰ См. общую рекомендацию № 28, пункт 35.

¹¹ Сообщение № 28/2010, *Р.К.Б. против Турции*, мнения, принятые 24 февраля 2012 года, пункт 8.2.

¹² Там же, пункт 8.8; см. также сообщение № 18/2008, пункт 8.4.

¹³ Сообщение № 18/2008, пункт 8.4.

установление виновности А.Р.М. В этой связи нет никаких оснований предполагать, что мексиканские власти приняли свои решения на основе дискриминации или гендерных стереотипов.

5.17 Государство-участник утверждает, что тот факт, что А.Р.М. не был осужден за убийство Пилар Аргуэльо Трухильо, не влечет международной ответственности мексиканского государства. Обязательство государств расследовать деяния, совершаемые частными лицами, является обязательством в отношении средства, а не результата, и должно оцениваться по совокупности принимаемых государством мер. Межамериканский суд по правам человека высказался в поддержку этого принципа, указав, что «обязательство государства по проведению расследования заключается главным образом в установлении ответственности и, сообразно обстоятельствам, в судебном преследовании и возможном назначении наказания»¹⁴. Вместе с тем суд уточнил, что «упоминаемое обязательство касается мер или образа действий, и его нельзя считать невыполненным в силу исключительно того факта, что расследование не привело к удовлетворительному результату»¹⁵. Кроме того, суд подчеркнул, что «дознательные действия по расследованию фактов следует оценивать в совокупности, и Суд [или, как в данном случае, Комитет] в принципе не уполномочен определять обоснованность следственных мероприятий»¹⁶. Комитет принял аналогичное толкование, указав, что не подменяет собою национальные власти в вопросе оценки фактов, равно как и не принимает решения касательно уголовной ответственности предполагаемого преступника¹⁷. В рассматриваемом сообщении мексиканское государство полностью осветило главную линию расследования в отношении ответственности А.Р.М. На основании проведенных прокуратурой следственных действий удалось лишь установить факт квалифицированного убийства Пилар Аргуэльо Трухильо, но невозможно было сделать вывод о том, что преступником является именно А.Р.М. Вынесенное мексиканскими судами решение базируется на нормах и принципах, регулирующих уголовное законодательство, и ни в коей мере не основано ни на гендерных стереотипах, ни на дискриминации в отношении женщин. Тот факт, что мексиканские суды не установили уголовную ответственность, вытекающую из убийства Пилар Аргуэльо Трухильо, не является основанием для того, чтобы Комитет пришел к заключению, что государство-участник не выполнило свое обязательство по расследованию с должной осмотрительностью.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

6.1 Авторы представили комментарии по замечаниям государства-участника 21 августа 2015 года.

6.2 Касательно замечаний государства-участника относительно приемлемости сообщения авторы утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Авторы вновь заявляют о том, что им не было разрешено участвовать в судебном разбирательстве на том основании, что специальный прокурор является тем «лицом», которое уполномочено выступать от их имени. Это привело к тому, что авторов должным образом не уведомили о решении по апелляции. Авторы фактически не обладали реальными сведениями о

¹⁴ Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso *Tarazona Arrieta y otros vs. Perú*, sentencia de 15 de octubre de 2014, pág. 31.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso *Tarazona Arrieta y otros vs. Perú*, sentencia de 15 de octubre de 2014, pág. 31; Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso *Castillo González y otros vs. Venezuela*, sentencia de 27 de noviembre de 2012 (fondo), serie C, núm. 256, párr. 153;

¹⁷ Сообщение № 18/2008, пункт 8.2.

решении, поскольку их не уведомили лично, то есть по месту жительства, как предусмотрено национальным законодательством.

6.3 Что касается замечаний государства-участника по существу дела, то авторы отмечают, что, несмотря на принятые законы, призванные гарантировать права женщин, данные законы остаются недействующими и неэффективными на практике, поскольку отсутствуют надлежащие механизмы для их применения. Таким образом, в рассматриваемом случае не было никакого реального доступа к правосудию, поскольку на сегодняшний день убийство Пилар Аргуэльо Трухильо так и остается безнаказанным. Отсутствие надлежащего осуществления мер государственной политики, призванных содействовать переменам в культурном сознании, к которым призывает государство, является отражением продолжающегося нарушения прав человека женщин. Государство-участник признает, что в стране существует насилие, однако не противодействует ему путем принятия эффективных мер.

6.4 На момент убийства Пилар Аргуэльо Трухильо преступление феминицида уже было квалифицировано в Уголовном кодексе штата Веракрус, и само убийство можно было бы рассматривать и расследовать как феминицид, если бы преступник был совершеннолетним. Ввиду того что в рассматриваемом случае подозреваемый был несовершеннолетним и вследствие этого процедура рассмотрения дела была иной, проведенное расследование было сосредоточено на преступлении убийства при отягчающих обстоятельствах, а не на преступлении феминицида. Именно поэтому не были произведены основные следственные действия, предписанные протоколом производства основных следственных действий, которого должна придерживаться прокуратура при расследовании преступлений против свободы, сексуальной безопасности и семьи и преступлений, связанных с гендерным насилием и феминицидом. Тем не менее убийство было совершено явно по признаку пола, поскольку само расследование показало, что имеются по крайней мере две из переменных величин, предусмотренных в уголовно-правовой квалификации феминицида.

6.5 Несмотря на создаваемые государством-участником механизмы, призванные гарантировать права человека женщин, включая законодательство, протоколы и профессиональную подготовку, подавляющее большинство случаев насилия по-прежнему остаются без официального расследования, без судебного преследования и без назначения наказания со стороны судебной системы как на федеральном, так и на общенациональном уровне.

6.6 Авторы не согласны с утверждением государства-участника о том, что в рассматриваемом случае не имеется убедительных доказательств того, что накануне своей смерти Пилар Аргуэльо Трухильо подвергалась конкретным потенциальным рискам. Авторы утверждают, что один из этих рисков состоял в том, что на момент совершения преступления феминицид не входил в перечень тяжких преступлений, прописанных в Законе штата Веракрус об уголовной ответственности несовершеннолетних¹⁸, и по этой причине не были произведены минимальные следственные действия, установленные в вышеупомянутом протоколе. Еще один потенциальный риск состоял в том, что сотрудники системы отправления правосудия не провели расследование и анализ фактов с точки зрения гендерной перспективы. Был сделан вывод о наличии такого отягчающего вину обстоятельства, как «преимущество», однако этого аспекта оказалось недостаточно. В ходе расследования необходимо было провести надлежащую оценку доказательств и принять во внимание тот факт, что события происходили в крайне опасном контексте насилия. В рассматриваемом случае субъекты, на которых возложены ведение следствия и отправление пра-

¹⁸ Данное преступление было включено в вышеупомянутый Закон от 30 июля 2013 года.

восудия, действовали без учета гендерных аспектов, руководствуясь предрас-судками и проявляя дискриминацию. Это привело к небрежности и бездей-ствию в отношении принятия основных мер, позволяющих узнать правду о произошедшем.

Дополнительная информация, представленная сторонами

7.1 По просьбе Комитета государство-участник направило (21 октября 2016 года и 3 мая 2017 года) дополнительную информацию о действии проце-дуры ампаро. Это средство правовой защиты регулируется Законом об ампаро. Статья 5 Закона (в редакции, действовавшей на момент рассматриваемых со-бытий) устанавливает круг лиц, имеющих право инициировать процедуру ам-паро: «Потерпевший или лица, которые в соответствии с законом имеют право на возмещение ущерба или право требовать привлечения к гражданской ответ-ственности, вытекающей из совершения преступления, сообразно обстоятель-ствам, в исках по процедуре ампаро, поданных в отношении судебных актов уголовного характера, при условии, что те затрагивают такое возмещение или ответственность». Что касается сроков для подачи ходатайства о процедуре ампаро, то государство подтверждает информацию, представленную в его за-мечаниях относительно приемлемости, и вновь заявляет, что сообщение явля-ется неприемлемым, поскольку внутренние средства правовой защиты исчер-паны не были.

7.2 В своих замечаниях от 3 мая 2017 года государство-участник отметило, что, представляя ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении решения по уголовному делу, жертвы преступления могут подавать жалобы ка-сательно обстоятельств преступления, ответственности за его совершение и назначенного наказания, включая вопросы, связанные с возмещением ущерба. В рассматриваемом случае жертвы могут обжаловать посредством процедуры ампаро содержание окончательного решения и заявлять о нарушении процес-суальных норм, которое привело к лишению их надлежащей защиты в ходе су-дебного разбирательства. Ампаро является чрезвычайным средством правовой защиты, которое функционирует вне рамок системы уголовного правосудия, обладает характерными особенностями и имеет своей целью установить, дей-ствовали ли власти в соответствии с Конституцией. Процедура ампаро не представляет собой какую-либо инстанцию в рамках системы уголовного пра-восудия. Если к процедуре ампаро прибегают вследствие ошибок процедурно-го характера, допущенных в ходе уголовного судопроизводства, то суд ампаро может вынести постановление о возобновлении производства по делу, с тем чтобы исправить допущенные ошибки.

7.3 Государство-участник повторно заявляет, что если бы ходатайство о при-менении процедуры ампаро было представлено в течение установленного сро-ка, то эта процедура стала бы эффективным средством правовой защиты, учи-тывая, что авторы имеют право на обжалование вынесенных обычными судами решений о признании обвиняемого невиновным. К тому же авторы не оспари-вали ни квалификацию преступления, ни эффективность процедуры ампаро.

7.4 24 ноября 2016 года и 3 июня 2017 года авторы представили комментарии в отношении дополнительной информации, представленной государством-участником. Авторы отмечают, что оказание помощи косвенным жертвам пре-ступления убийства или феминицида, которыми в данном случае являются члены семьи покойной, происходит в государстве-участнике крайне медленно, и этот процесс начался лишь после принятия Общего закона о жертвах на фе-деральном уровне в 2013 году, то есть после событий, являющихся предметом рассматриваемого сообщения. Как поясняет государство-участник, решения, вынесенные федеральными судами в отношении прав жертв в ходе уголовного

судопроизводства, свидетельствуют о том, что соответствующий закон был прописан нечетко, особенно на тот момент, когда происходили изложенные в сообщении события, и что поэтому судам приходилось давать разъяснение. Кроме того, нет ясности в определении того, какой орган компетентен уведомлять жертв о принятом решении.

Обсуждения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с пунктом 4 правила 72 правил процедуры Комитет должен сделать это до рассмотрения сообщения по существу.

8.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 4 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что тот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 В связи с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола, где изложено требование о необходимости исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что авторы должны использовать те средства внутригосударственного правового порядка, которые могут их удовлетворить и позволят им получить возмещение за предполагаемые нарушения. Комитет отмечает, что авторы ставят под сомнение примененный прокуратурой метод проведения расследования, в частности тот факт, что не были представлены адекватные или достаточные доказательства для уличения А.Р.М. в совершении убийства, жертвой которого стала Пилар Аргуэльо Трухильо. Авторы также ставят под сомнение использованные судьями методы доказательства и фактов. Комитет также отмечает, что ввиду вышеупомянутых сомнений автор подала ходатайство о процедуре ампаро и защите в Коллегиальный суд по уголовным делам и трудовым спорам (Седьмой округ), указав, что в ходе расследования были нарушены ее право на надлежащую правовую процедуру и право на процессуальное равенство сторон. Кроме того, авторы утверждают, что после оправдания А.Р.М. государство-участник не закончило расследование уголовного дела и не привлекло виновных к ответственности.

8.4 Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку ходатайство о процедуре ампаро было подано после истечения предусмотренного законом срока.

8.5 Комитет по отдельности рассмотрит утверждения авторов в отношении: i) предполагаемых процессуальных недочетов и нарушений в судебном разбирательстве; и ii) того факта, что расследование преступления не ведется, поскольку до сих пор дело не закрыто и виновные не наказаны.

8.6 Что касается первой части заявления авторов, по которой они подали ходатайство о применении процедуры ампаро, то Комитет отмечает, что ходатайство было подано 23 октября 2013 года, то есть через несколько месяцев после истечения установленного законом срока. Комитет далее отмечает, что ответственность за указанную задержку нельзя возложить на государство-участник, поскольку авторы не отрицают получение 25 февраля 2013 года уведомления о принятии решения по их апелляции. Таким образом, Комитет считает, что, не использовав процедуру ампаро для обжалования процессуальных нарушений, которые в настоящее время представлены Комитету, авторы не выполнили требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, установленного

в пункте 1 статьи 4 Факультативного протокола. Соответственно, эта часть сообщения объявляется неприемлемой.

8.7 Что касается второй части заявления, где авторы утверждают, что расследование убийства Пилар Аргуэльо Трухильо более не ведется, то Комитет отмечает, что со времени оправдания изначально подозреваемого, А.Р.М., государство-участник не сообщало о ведении какого-либо дальнейшего расследования в целях установления фактов и привлечения виновных к ответственности. Комитет считает, что судебное преследование за преступления, в частности за убийство, является функцией, возлагаемой исключительно на государство, и эта функция должна осуществляться с надлежащим старанием, в официальном порядке, в соответствии с нормами уголовно-процессуального права и независимо от любого обращения к другим судебным процедурам (включая процедуру ампаро), которые могут быть или могут не быть инициированы членами семьи жертвы.

8.8 В данном случае Комитет принимает к сведению, что убийство Пилар Аргуэльо Трухильо произошло в сентябре 2012 года; что лицо, изначально обвиненное в совершении убийства, было оправдано в ноябре 2012 года и при апелляционном рассмотрении данное решение было подтверждено Верховным судом штата Веракрус 17 января 2013 года; и что с тех пор нет сведений о производстве каких-либо следственных действий. В сложившихся обстоятельствах Комитет считает, что применение внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянато и что бездействие компетентных органов сводит на нет вероятность того, что посредством какого-либо средства правовой защиты авторы получат эффективное возмещение. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что сообщение является приемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола в отношении второй части заявления, упомянутой в пункте 8.7 выше.

8.9 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение является несовместимым с положениями Конвенции, поскольку применение соответствующего судопроизводства и оценка доказательств — это функции, которые относятся к внутренней юрисдикции, и что в данном случае нельзя сделать вывод о том, что действия органов, отвечающих за уголовное судопроизводство, были произвольными или равносильными отказу в правосудии. Однако в свете представленных авторами аргументов Комитет не может заключить, что представленные Комитету заявления не совместимы *ratione materiae* с положениями Конвенции по смыслу пункта 2 b) статьи 4 Факультативного протокола.

8.10 Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является необоснованным, поскольку авторы не обосновали свое утверждение о том, что мексиканские власти действовали без учета гендерной перспективы, руководствуясь женоненавистническими предрассудками и проявляя сексистскую дискриминацию.

8.11 Комитет напоминает о том, что в рассматриваемом сообщении авторы указывают на тот факт, что убийство их дочери остается безнаказанным и что следственные органы и органы, отвечающие за уголовное преследование, не приняли всех необходимых мер для выяснения фактов и назначения наказания за совершенные деяния. Комитет также напоминает о своей практике, согласно которой он не подменяет собой национальные власти при оценке фактов и доказательств и не занимается установлением уголовной ответственности пред-

полагаемого преступника¹⁹. Комитет считает, что именно в функцию судей государств — участников Конвенции входит проведение оценки фактов и доказательств и определение применения национального законодательства в отношении конкретных дел, за исключением тех случаев, когда может быть установлено, что проведенная оценка носила предвзятый характер или основывалась на гендерных стереотипах, представляющих собой дискриминацию в отношении женщин, или была явно произвольной или была равносильна отказу в правосудии.

8.12 Вместе с тем Комитет считает, что для целей приемлемости в рассматриваемом сообщении авторы в достаточной степени обосновали свою жалобу в отношении непринятия национальными властями дополнительных мер для выяснения обстоятельств убийства Пилар Аргуэльо Трухильо и установления соответствующей уголовной ответственности. Соответственно, Комитет считает, что эта часть сообщения является приемлемой в соответствии с пунктом 2 с) статьи 4 Факультативного протокола.

8.13 Таким образом, Комитет считает, что сообщение является приемлемым, поскольку затрагивает вопросы, касающиеся статей 1, 2, 3, 5 и 15 Конвенции, и что оно должно быть рассмотрено по существу в отношении той его части, которая не связана с недостатками процедурного характера и нарушениями, о которых утверждают авторы.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему авторами и государством-участником, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 7 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов в том смысле, что данное дело вписывается в контекст высокого уровня насилия в отношении женщин и безнаказанности в тех случаях, которые обнародуются в судах. В этой связи Комитет напоминает, что в его заключительных замечаниях по Мексике отмечалось следующее²⁰:

17. Комитет отмечает, что статья 21 Общего закона об обеспечении доступа женщин к жизни без насилия определяет феминицид как крайнюю форму насилия в отношении женщин и как продукт нарушения их прав человека как в общественной, так и в личной жизни, в основе которого лежит комплекс женоненавистнических моделей поведения и который может порождать социальную безнаказанность и безнаказанность государства и являться причиной убийства женщин или других форм насильственного лишения их жизни. Тем не менее он обеспокоен неадекватностью определений преступления феминицида в местных уголовных кодексах, а также различиями между этими определениями. Он выражает свою глубокую тревогу по поводу большого и все увеличивающегося числа случаев феминицида в нескольких штатах, таких как Веракрус, Гуанахуато, Кинтана-Роо, Мехико, Нуэво-Леон, Оахака, Пуэбла, Халиско и Чьяпас, а также в городах Мехико и Сьюдад-Хуарес. Он также обеспокоен неадекватностью процедур регистрации и документального оформления убийств женщин, что подрывает надлежащее проведение расследований

¹⁹ Сообщение № 34/2011, *Р.П.Б. против Филиппин*, мнения, принятые 21 февраля 2014 года, пункт 7.5; и сообщение № 30/2011, *М.С. против Филиппин*, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2014 года, пункт 6.4.

²⁰ CEDAW/C/MEX/CO/7-8, заключительные замечания по сводному, седьмому и восьмому, периодическому докладу Мексики, 7 августа 2012 года.

по делам, а также не позволяет оперативно уведомлять семьи об убийствах и проводить более полную и надежную оценку фемицида.

18. Комитет также обеспокоен:

(...)

с) незначительным числом случаев насилия в отношении женщин, о которых информируются власти, поскольку женщины боятся возмездия и не доверяют властям; отсутствием стандартных протоколов расследования и преследования в рамках дел, связанных с насилием в отношении женщин, что негативно сказывается на правах жертв в плане доступа к правосудию и является причиной того, что в контексте большого числа дел виновные остаются безнаказанными, как было отмечено Межамериканским судом по правам человека в связи с делом «Кампо Алгодонеро» («Хлопковое поле»);

d) хронической безнаказанностью, обусловленной тем, как проводятся расследования, осуществляется преследование и наказываются те, кто повинен в актах насилия в отношении женщин, во всей стране.

9.3 В данном случае Комитет отмечает, что после даты оправдания лица, изначально подозреваемого в убийстве Пилар Аргуэльо Трухильо, власти государства-участника, как представляется, не предприняли никаких действий для выяснения обстоятельств преступления и установления виновного, например не взяли в разработку новые направления расследования.

9.4 Комитет напоминает, что в соответствии с его общей рекомендацией № 19 содержащееся в статье 1 Конвенции определение дискриминации охватывает насилие в отношении женщин, то есть насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она — женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие. Насилие в отношении женщин, затрудняющее или сводящее на нет пользование женщинами правами человека, является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции. Эти права включают право на жизнь. В пункте e) статьи 2 Конвенции государствам-участникам предписывается принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия. В соответствии с общими нормами международного права и положениями конкретных пактов о правах человека на государства может быть также возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации²¹.

9.5 В соответствии с общей рекомендацией № 28 (2010) Комитета, касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, государства-участники должны проявлять должную осмотрительность для предотвращения, расследования, судебного преследования таких актов насилия по признаку пола и наказания за их совершение (пункт 19). Если же дискриминация в отношении женщин сопряжена с нарушением других прав человека, в частности права на жизнь и физическую неприкосновенность в случаях, например, бытового и других форм насилия, то государства-участники обязаны возбуждать уголовное дело, предавать виновного (виновных) суду и назначать соответствующие уголовные наказания (пункт 34). Комитет также считает, что безнаказанность в случае совершения подобных преступлений в значительной

²¹ Общая рекомендация № 19 (1992) Комитета, касающаяся насилия в отношении женщин, пункты 6, 7 и 9.

степени способствует увековечению в обществе культуры одобрения самых экстремальных форм насилия в отношении женщин, благодаря чему совершение подобных актов не прекращается.

9.6 Признавая, что обязательство государства расследовать преступления является обязательством в отношении средства, а не результата, Комитет считает, что в рассматриваемом случае государство-участник не продемонстрировало, что им сделано все возможное для выполнения своих обязательств по Конвенции в плане расследования преступления, привлечения виновного или виновных к суду и назначения надлежащего уголовного наказания. Государство не смогло доказать, что в соответствии с пунктами b) и c) статьи 2 и статьей 5 в сочетании со статьей 1 Конвенции оно приняло необходимые меры для того, чтобы действовать с должной осмотрительностью, имея целью гарантировать проведение расследования и судебного разбирательства, и это привело к тому, что преступление остается безнаказанным, а авторы стали жертвами отказа в правосудии.

10. Действуя на основании положений пункта 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции, Комитет постановляет, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении прав Пилар Аргуэльо Трухильо в соответствии с пунктами b) и c) статьи 2 и статьей 5 в сочетании со статьей 1 Конвенции. Придя к такому заключению, Комитет не будет рассматривать жалобу авторов в силу статей 3 и 15 исходя из тех же фактов.

11. В свете вышеизложенных выводов Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

a) в отношении авторов:

возобновить расследование убийства Пилар Аргуэльо Трухильо в течение разумного периода времени, с тем чтобы выявить и устранить де-юре или де-факто препятствия, которые не позволили выяснить обстоятельства совершения преступления и установить виновных. Это стало бы доказательством решимости государства-участника гарантировать авторам настоящего сообщения доступ к правосудию;

b) в целом, в соответствии с общей рекомендацией № 33 (2015) Комитета, касающейся доступа женщин к правосудию, а также в связи с его докладом в отношении Мексики, представленным согласно статье 8 Факультативного протокола²²:

i) гарантировать функционирование надлежащих процедур (эффективных, беспристрастных и независимых) для расследования, привлечения к ответственности и наказания виновных в совершении актов насилия в отношении женщин, особенно в случаях феминицида²³;

ii) выявлять и устранять структурные препятствия, затрудняющие функционирование судебной системы и эффективное расследование убийств женщин по признаку пола. В этой связи следует отметить, что уголовные расследования должны стать предметом постоянного судебного контроля, и следует не жалеть усилий для обеспечения надлежащего наказания виновных;

²² CEDAW/C/2005/OP.8/MEXICO.

²³ См. общую рекомендацию № 35, касающуюся гендерного насилия в отношении женщин, обновленную от 14 июля 2017 года, пункт 44.

iii) активизировать осуществление программ, направленных на поощрение и обеспечение эффективного обучения и подготовки всех государственных должностных лиц, участвующих в проведении расследований по делам о насилии в отношении женщин, особенно в тех случаях, когда имеет место такое жестокое насилие, как феминицид. Программы должны быть нацелены, в частности, на сотрудников полиции, прокуроров и судей. Содержание программ должно включать не только технические аспекты расследований (с тем чтобы выявлять неэффективность и недостатки процесса расследования и последующую безнаказанность), но также причины и последствия всех форм насилия в отношении женщин;

iv) обеспечить правовую поддержку в доступе к правосудию и все юридические гарантии защиты для членов семей женщин, погибших в результате актов насилия по признаку пола.

12. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государство-участник надлежащим образом рассмотрит мнения Комитета, а также вынесенные им рекомендации, если таковые имеются, и в течение шести месяцев представит Комитету письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику следует также опубликовать мнения и рекомендации Комитета и обеспечить их широкое распространение в целях охвата всех соответствующих слоев общества.